

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВЕНЮКОВ: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Туарменский А.В.¹, Туарменский В.В.²

¹МБУК «Рязанский музей путешественников»

²Академия права и управления ФСИН России

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа исторических источников, полученных в результате географических исследований второй половины XIX века. *Цель:* определить взаимосвязь восточного и западного векторов научных исследований русского путешественника М. И. Венюкова. *Методы:* исторический подход позволил рассмотреть становление М.И. Венюкова как многопланового учёного в процессе многолетней научно-исследовательской деятельности. Комплексный подход способствовал привлечению максимального количества научных источников из смежных областей знания, что позволило максимально полно оценить вклад учёного в развитие отечественной науки XIX века. *Результаты:* на основе анализа исторического материала, а также работ представителей смежных областей естественнонаучного, социального и гуманитарного знания было установлено, что вклад М.И. Венюкова в исследование Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока был значительным и необходимым для поступательного развития России. В статье рассматриваются западный и восточный векторы, совмещающиеся в научной деятельности географа и путешественника. В современном внешнеполитическом контексте и в связи с юбилейной датой, Михаил Иванович часто упоминается в ряду лиц, проложивших курс на Восток для нашей страны. Однако относительно редко упоминается, что как учёный и видный общественный деятель он испытывал влияние западного макрорегиона и неоднократно включал различные проблематики, касающиеся Запада в сферу своих научных интересов. При этом отмечается, что на протяжении своей безусловно активной научной работы и общественной жизни, М.И. Венюков оставался преданным борцом за развитие России, который неустанно отстаивал государственное и общественное благо своей страны. *Научная новизна:* в статье впервые рассматривается западный вектор исследовательской деятельности М.И. Венюкова. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы при рассмотрении вопросов, связанных с геополитическим развитием России во второй половине XIX века.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, экспедиция, Европа, Венюков М.И.

Введение

Во второй половине XIX века в нашей стране сформировалась новая плеяда путешественников, которой довелось принять участие в заполнении последних белых пятен на карте мира. Перечень фамилий, вспоминаемых в связи с русскими географическими экспедициями того времени, велик и разнообразен. Географические изыскания привлекали представителей разных поколений, а военные специалисты трудились на одной ниве с гражданскими исследователями. Наряду с Петром Петровичем Семеновым-Тянь-Шанским, Николаем Михайловичем Пржевальским, Петром Алексеевичем Кропоткиным и многими другими в ряду знаменитых первопроходцев вспоминается военный географ и путешественник Михаил Иванович Венюков, знакомый в нашей стране далеко не каждому [22].

Михаил Иванович Венюков известен ограниченному кругу специалистов как организатор науки, внесший значительный вклад в развитие теоретических основ географии и приложивший немало усилий для изучения обширных территорий на Дальнем востоке. Отдавая должное широкой географии эмпирических изысканий М.И. Венюкова и впечатляющему охвату его

научного кругозора, нужно заметить, что этот аспект его деятельности едва ли занимает больше четверти всей его биографии. И даже здесь остаются довольно значительные пробелы.

В статье была поставлена цель обобщить основные направления работы исследователя и обратить особое внимание на взаимосвязи, установленные между предметами своих трудов самим учёным. Материал для анализа Михаил Иванович оставил своим потомкам огромный. За российский период, включавший двадцать лет непрерывных экспедиций, он скрупулёзно исследовал четыре крупнейших региона. Сюда относятся Дальний Восток, Восточная Сибирь, Центральная Азия и Кавказ. Некоторые свои исследовательские дестинации Венюков посещал неоднократно в разных званиях и с различными целями. Например, центральная Азия, бывшая средоточием имперских внешнеполитических проектов и потому очень активно привлекавшая военных разведчиков. Для Михаила Ивановича она два раза становилась объектом исследования, сопровождавшегося длительными командировками «на место».

Венюков был своеобразным, но строго системным мыслителем. Опираясь на свой опыт, приобретённый в должности чиновника Военного Министерства, он предложил своему работодателю – правительству Империи – проект действий на всех «окраинах» государства. Данный проект отличался целостностью и очевидной направленностью на продуктивную централизацию, которая выражалась в укреплении инфраструктурных и других связей между окраиной и российским центром. Предусматривая некоторые вариации в средствах и методах достижения целей проекта, которые могли понадобиться в виду геополитических задач, Михаил Иванович отводил в своих представлениях особое место каждому региону [22].

О всеобъемлющем характере плана освоения «окраин» свидетельствует тот факт, что перспективы поступательного территориального продвижения в Средней Азии Венюков связывал с укреплением геополитического положения России на Дальнем Востоке. В своей работе он утверждал, что Польша, Прибалтика, Средняя Азия, Сибирь, Приморье должны были образовывать в составе России «более или менее полную политическую связь, в поддержании которой есть интерес и для исконной России, и для страны, приобретенной ею извне» [1]. Кроме того, актуальность заявленной темы обусловлена юбилейной датой – 190 лет со дня рождения знаменитого путешественника.

Краткий обзор исследований

Информационной базой нашего исследования стал широкий спектр научных работ. В первую очередь необходимо указать, что источниковой базой работы стали научные труды М.И. Венюкова [1; 10-16]. Важными источниками работы являются труды исследователей научной деятельности военного путешественника [20; 24], а также затрагивающих его деятельность в комплексных исследованиях Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока [3-5; 8; 9; 17-19; 21; 23; 25-29; 31-40]. Представляют интерес исследования, соответствующие западному вектору научных интересов М.И. Венюкова [2; 6; 7; 30]. Перечисленные выше работы, представляющие большой интерес для профессиональных исследователей, не отвечают на вопрос о западном векторе его интересов, занимавшем значительную часть его научной деятельности. Осуществлённый в статье анализ системы взглядов М.И. Венюкова, включавший западное и восточное направления, представляет научную новизну исследования.

Методы работы

Методологическую базу исследования составили исторический и комплексный подходы. Исторический подход позволил рассмотреть становление М.И. Венюкова как многопланового учёного в процессе многолетней научно-исследовательской деятельности. Комплексный подход позволил привлечь максимальное количество научных источников из смежных областей знания, что позволило максимально полно оценить вклад учёного в развитие отечественной науки XIX века.

Результаты и их обсуждение

К первому известному исследовательскому предприятию М.И. Венюков приступил в 25 лет, отправившись в Иркутск, откуда его забрал на Амур генерал-губернатор Восточной Си-

бири Н.Н. Муравьев. Свои впечатления о приглашении в первый регион, который ему предстояло исследовать, Венюков вспоминал с восторгом: «Мечта моя быть на Амуре, представлявшем в то время крупный политический интерес, сбывалась» [24]. На этих диковинных землях Михаил Иванович совмещал офицерское звание с некоторыми функциями гражданской администрации, как и прибывший в восточную Сибирь осенью 1862 года П.А. Кропоткин [25].

В «Воспоминаниях о заселении Амура в 1857–1858 годах» автор отмечает мирный характер продвижения России в восточном направлении на Амурских рубежах [14]. В последующей экспедиции по реке Уссури у Венюкова стали формироваться серьёзные исследовательские навыки, системное и государственное мышление. Источником, откуда исследователь подчёрпнул деятельностный подход к научной работе и критические навыки в оценке актуальности различных проблем, стал заслуженный первопроходец Г.И. Невельской [24]. Впоследствии сам Михаил Иванович проявил себя в научном наставничестве, передав эти качества будущему покорителю Центральной Азии и юга Сибири Н.М. Пржевальскому [5].

На Дальнем Востоке Венюков, как спутник генерал-губернатора, попал в гущу событий. Дипломатическое действо мирового масштаба – подписание Айгунского договора с Китаем, молодой офицер пропустил, зато участвовал в торжественном производстве Усть-Зейской станицы в город Благовещенск. Немного позднее ему довелось приложить руку к основанию Хабаровска – будущей столицы края. Этот город ещё будет щедро благодетельствован Венюковым через много лет, когда он завещает ему свою библиотеку.

Своей первой экспедицией М.И. Венюков проложил путь для многих последующих исследований (К. Максимович, Н. Пржевальский и В. Арсеньев). Для географии большую пользу принесло самоотверженное решение первопроходца считать все свои шаги для измерения расстояния, пройденного командой. В сочетании с фиксацией направления эти усилия привели к составлению довольно точной карты региона.

Местное население, прежде русскими людьми не изученное и почти не виданное, привлекло особое внимание исследователя. С орочами и нанайцами Венюков строил отношения на основе дружбы и взаимного уважения, понимая, что от этого зависит будущее данных территорий. Бытовые подробности жизни местных жителей и их отношения с другими тунгусо-маньчжурскими народами вошли в путевой дневник и впоследствии были опубликованы в отчёте «Обозрение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря» [24].

Последний участок пути был пройден по территории Приморского края. Здесь Венюков предсказал основание Дальнереченска и прошёл перевал, названный в 1906 году его именем. Экспедиция вышла к морю в районе бухты Зеркальной, которую до этого европейцы посещали только на кораблях – англичане в 1856 г. и русские в 1857 – и для того, чтобы отпраздновать полный успех дела оставалось пройти 35 километров до залива Владимира. Однако из-за враждебного настроения китайцев, угрожавших убить проводника, и из-за проблем со здоровьем, офицер был вынужден принять решение двигаться обратно [22].

Усугублению негативного фона для продолжения географических изысков Михаила Ивановича на Дальнем Востоке способствовало вновь разгоревшееся противостояние с его прямым начальником, который из зависти скрыл многие достижения своего талантливому подчиненного и даже посягнул на его авторское право на многие географические документы. Весьма возмущенный грубостями и интригами старшего офицера, Венюков подал генерал-губернатору отчёт об экспедиции вместе с прошением удалиться с места службы. Однако путешественнику потребовалось меньше трёх месяцев для начала новой экспедиции в Туркестан [24].

Вторая дальневосточная глава жизни Венюкова написана через десять лет после описанных событий. Тогда уже старший офицер Венюков применил свои знания и опыт для подробного географического обозрения и стратегического анализа на территории Китайской империи и Японского архипелага. Данные по географии, этнографии, геополитике и смежным наукам собраны и опубликованы Михаилом Ивановичем в серии научных трудов [17].

Некоторые свои военные соображения автор публиковал на странице газеты «Восточное обозрение», которая была голосом русской интеллигенции, собирала и печатала самые актуальные востоковедческие данные [14]. Имея в виду возможность военного конфликта с Поднебесной, Венюков с нескрываемой уверенностью предсказывал победу России, так как на китайских судах командирами были иностранцы, обязанные служить только в мирное время, а без командиров китайский флот, хоть и многочисленный, окажется непродуктивен [14].

Значимый для национальной безопасности вопрос о численности, укладе жизни и правовом статусе китайцев на Дальнем Востоке Венюков также отметил в своих работах примерно одновременно с Ф.Ф. Буссе [27]. В своих оценках М.И. Венюков занимал наиболее сдержанную по сравнению с современниками позицию, говоря о наличии в Уссурийском крае не более 2 тысяч китайцев, что косвенно подтверждает А.Ф. Будищев [14].

Говоря о японской командировке Венюкова и военном востоковедении в целом, часто вспоминают о недостатке в России того времени специалистов, владеющих японским и китайским языками. В связи с этим, многим востоковедам приходилось полагаться на иностранные документы, которые они переводили с европейских (французский, португальский) языков. В случае Венюкова это был французский [17].

Следующий – среднеазиатский этап исследований не принес Михаилу Ивановичу большой известности, но именно он втянул его в центр разыгрывавшихся с середины XIX века восточно-западных противоречий [31]. После похода на реку Чу Венюков написал статью, в которой изложил методику российского продвижения в азиатскую степь, где собрал свои стратегические, тактические и материально-технические замечания. Специфические климатические условия Средней Азии придавали этим, на первый взгляд малозначительным, деталям необычайное значение [18].

В следующем году он пополнил список своих опубликованных работ «Очерками Заилийского края и Причуйской страны», которые рассматриваются современными исследователями как ценный источник этнографических данных об отношении местных народов к памятникам истории и культуры, как их предшественников, так и их собственных. В среднеазиатских степях он путешествовал примерно в одно время с другими учёными мирового класса – В.В. Радловым, П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, И.В. Мушкетовым и др. [19].

В более поздней работе «Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них» Михаил Иванович вернулся к этнографическим и военно-географическим наблюдениям о регионе, обращая внимание на его восточную часть. Так, мы знаем, что местное киргизское население облагалось со стороны Кокандских правителей данью, игравшей роль поборов в пользу правителя. Эти подати выплачивались в натуральном виде и объектами налогообложения были все жилища, гумна и стада [26].

В семидесятых годах девятнадцатого века в ответ на изменения границ и обострившееся противоречие между Россией и Англией Венюков разработал проект административно-территориального деления Центральной Азии, который был поддержан, но затем пересмотрен ввиду несогласия в среде военных чиновников [9].

Как элемент подготовки к потенциально возможному вооружённому или приграничному конфликту Венюковым был подготовлен количественный анализ индо-британской Армии, показавший, что она достигала 191 тысячи человек и по своему составу делилась на туземцев и англичан в соотношении 2 к 1 [3].

Не находя возможности продвинуть в правительстве свои внешнеполитические программы, блокируемые министерством иностранных дел, которое стояло на либеральных позициях и настаивало на военных уступках ради дружбы с Англией, многие видные геополитики, ориентированные на интересы России, выносили свои идеи на широкое обсуждение, публикуя свои научные изыскания. В рамках этого процесса в 1880 году Венюков напечатал обзорную работу, где перечислил российские территориальные приобретения и возможности продвижения. К Среднеазиатскому вопросу он подходил в духе «Кто виноват, и что делать?». Если ответ на первый вопрос у знающих людей не вызывал трудностей, то на второй каждый отвечал по-своему.

Михаил Иванович настаивал на активных действиях России в Средней Азии, включающих организованную миграцию и присоединение афганского Туркестана. Это было продолжением его идей, высказанных тремя годами ранее о том, что для достижения паритета с Англией необходимо препятствовать сохранению англичанами контроля над южной Туркменией и Гератом, которые входят у него в геополитическое понятие «ключи от Индии». Сам же поход в Британскую Индию Венюков считал авантюрой политически неразумной [4]. А. К. Гейнс и Л. Ф. Костенко поддерживали тезисы о необходимости присоединения и освоения Туркестана в виду геополитической ценности региона для защиты границ, усмирения племён и достижения сильной позиции в отношениях с Англией [9].

Свой зрелый исследовательский период Михаил Иванович начал на южных окраинах Империи, за р. Кубанью, куда был направлен для участия в Кавказской войне. К тому времени он уже имел за плечами серию успешных военно-исследовательских экспедиций и считался, по большому счёту, опытным офицером [20].

Серьёзная научно-исследовательская работа в этом регионе была затруднена не меньше, чем во время его работы на Дальнем Востоке или в Средней Азии. Вооружённые столкновения с горцами, поддерживаемыми извне, делали экспедиционную деятельность слишком рискованной для большинства гражданских учёных, поэтому к делу подключились военные. Прошедшие экспедиции помогли Михаилу Ивановичу сформировать привычку к научно-исследовательской деятельности. Согласно ей, он начал составлять систематическую базу научных данных в сфере военной географии и смежных наук сразу после приезда. К счастью для Венюкова, он был сразу высоко оценён своим местным руководителем генерал-майором Н.Н. Забудским, знавшим толк в научной работе и оказавшем своему новому подчинённому значительную помощь [13, С. 407].

Первой целью своих изысканий на новом месте молодой исследователь выбрал район между реками Кубанью и Белой, который не был затронут научным изучением во времена его предшественников. Таким образом, Венюков оказался членом небольшой группы военных из числа сотрудников Генерального штаба, которые совершали отдельные экспедиции в прилегающие к Кавказу районы вместе с Г.В. Новицким и Ф.Ф. Торнау [21].

Среди многочисленных научных результатов в области географии и этнографии, достигнутых Михаилом Ивановичем за время службы на Северном Кавказе, можно выделить составление этнографической карты Закубанья [13, С. 433], которая стала первой успешной подобной картой данного региона, «Очерк пространства между рекой Белой и Кубанью» [15, С.1] и неопубликованный «Стратегический очерк Закубанья» [13, С. 437]. В последнем он показал свои способности к скрупулёзному анализу и стратегическому прогнозированию, а также он объяснил общий ход и вероятный исход Кавказской войны. Исторический уклон имеет работа «К истории заселения Западного Кавказа», в которой повествуется о принудительной миграции хоперских и черноморских казаков в зону военных действий и ближайшие к ней территории, а также о последующих за этим волнениях [12].

Даже находясь в эмиграции, Михаил Иванович обращал внимание на состояние научных дел на родине. Так, например, он обозревал новые тома Актов Кавказской археографической комиссии в числе прочих новинок научной литературы и называл их единственным существенным недостатком отсутствие переводных версий документов, написанных на иностранных языках [23].

Необходимо заметить, что, хотя Кавказ географически находится к югу от Российской империи, в этом регионе интересы России пересеклись с территориальными и политическими амбициями восточных государств (Турции и Ирана), а также западной державы – Британской империи. Таким образом, во время пребывания на Кавказе Венюков в очередной раз включился в восточно-западную дихотомию.

Приступая к анализу специфического периода в деятельности М.И. Венюкова, характеризующегося доминирующей ролью западного вектора, необходимо сперва очертить, что мы под

ним понимаем. Сюда мы относим все периоды пребывания путешественника в Европе западнее Турции. Как известно, Венюков находился на службе России до 1877 г., когда был уволен в следствие поданного им прошения об отставке. Весь последующий период своей жизни он жил и работал в зарубежных странах, имея резиденцию в Париже [20].

Чуть позже мы остановимся на этом более подробно, а пока отметим, что ещё до эмиграции из России Михаил Иванович предпринимал тогда ещё по заданию Военного ведомства поездки в Европу. С целью выдерживания своего подхода к определению западного вектора в жизни Венюкова, мы отнесём к нему и эти немногочисленные заграничные выезды. Существеннейшей проблемой для изучения биографии и научного наследия М.И. Венюкова является неразработанность его западных командировок и периода жизни после выезда из России в отечественных и зарубежных источниках. В то же время в своих заграничных экспедициях Михаил Иванович посетил более 15 стран и напечатал по итогу проведённых исследований множество научных трудов в сфере географии и смежных наук [20].

Разработку этого огромного пласта потенциально интересной информации мы оставим на перспективу нашего исследования. В этой статье сосредоточимся на двух интересных аспектах, связанных с его Европейской деятельностью: причинах эмиграции и работе в юго-восточной Европе. Первый аспект отражает многогранность, а также ценностное и идеологическое своеобразие личности исследователя. Второй аспект раскрывает наилучшим образом деятельность Венюкова на территории, находящейся на пересечении сфер влияния восточных и западных государств, что адекватно выбранной нами теме, особенно с учётом того, что указанный регион очень долго находился в центре внимания российской разведки и прогрессивной общественности и Михаил Иванович посещал его не менее чем трижды.

Ещё в одном из первых в новой России современных исследований, посвящённых биографии Венюкова, отмечалось, что он был в числе представителей интеллигенции, придерживавшихся прогрессивных (не консервативно-монархических) взглядов. По этому поводу широко известен факт его знакомства и общения с публицистами, социалистами и лидерами общественного мнения А.И. Герценом и Н.П. Огарёвым [22]. С ними Михаила Ивановича связывали продуктивные деловые отношения. Стремясь распространить на значительное количество русских интеллигентов свои научные труды, Венюков стал постоянным тайным корреспондентом «Колокола», направляя в редакцию свои письма о Сибири, Кавказе, Китае. В работах, публикуемых в Колоколе, он делился не только географическими данными, но и своей версией военно-стратегического планирования на будущее [16]. Впоследствии, согласно завещанию, Михаила Ивановича похоронили рядом с могилой Герцена в Ницце, что свидетельствует о достаточно близких между ними отношениях в деловом плане.

Однако одним знакомством с эмигрировавшими социалистами объяснить его окончательный выезд из страны не удастся. Высказываясь по этому поводу Кузнецова А.В., которой принадлежит роль одной из основоположников современных венюковских исследований, считает, что примкнуть к прогрессивным политическим течениям, в частности, к конституционным монархистам, Венюкова вынудило его несогласие с внешней политикой Империи. Опыт Михаила Ивановича в стратегическом планировании и оценке геополитических рисков и возможностей толкал его к непринятию текущего внешнеполитического курса России. По его мнению, ошибкой ключевых фигур, ответственных за ориентацию Империи в политической обстановке была недостаточная активность предлагаемой ими программы и неудача в согласовании её с насущными национально-государственными интересами России. На этом основании Кузнецова А.В. называет Венюкова «экспансионистом-радикалом» и характеризует происхождение его демократических воззрений как уникальное [22].

Значительное место в биографии М.И. Венюкова за пределами России занимают уже упомянутые путешествия в Южноевропейский регион. Их можно уверенно отнести к западному вектору его биографии так как на третью четверть XIX века Турция уже не так серьёзно угрожала Балканским странам и ключевыми игроками в местной геополитике были западноевропейские страны. В то время в Южной Европе внимание российских и зарубежных специалистов в области военной разведки и дипломатии привлекала Греция. В предшествующие годы

эта страна получила независимость от Османской империи и некоторое время спустя находилась под противоречивыми воздействиями сильных иностранных государств, таких как Франция, Англия и Россия [30].

Готовность этих стран оказать греческому народу поддержку была неоднозначно воспринята в Греции из-за опасений, что обмен на покровительство нужно будет поступиться частью суверенитета [6].

Говоря о нашей стране, ещё на рубеже XVIII и XIX вв. Россия воспринималась обществом Греции скорее положительно и для этого были веские основания. В дальнейшем из-за политического просчёта российского руководства значительная часть государственной власти в Афинах оказалась в руках официальных лиц немецкого происхождения, которые были настроены антироссийски. Зеркальное охлаждение наступило в связи с установлением в Греции конституционной монархии [2, С.59].

Среди русской интеллигенции Греция была весьма популярным направлением. В связи с этим можно составить небольшой список русских гостей, побывавших в Греции во второй половине XIX в. и с интересом подходивших к изучению общественно-государственного положения в стране. Наряду с художником И. Захаровым, филологом А. Милоковым, путешественниками Н. Абровым и Л. Бенике, промышленником А.А. Скальковским и дипломатом К. Базили этот список украшает военный географ М.И. Венюков [6].

В своих воспоминаниях, опубликованных уже после отъезда из России, Венюков отмечал, что был в Греции ещё на русской службе в 1867 и 1870 гг. Греческая столица Афины вместе с третьим по величине городом Пиреем стали объектом первого визита. Во второй раз Михаил Иванович посетил самый северный греческий ионический остров на тот момент – Корфу. [11, С. 1].

После эмиграции из России Венюков посетил Грецию в 1891 году, как он выражался, «в сильно улучшенном виде» [11, С. 1]. По результатам своего второго путешествия им был написан Очерк «Из Афин», пользовавшийся у русских эмигрантов большой популярностью. Характерной чертой схожих сочинений того периода является их субъективный характер и подобно прочим посетителям страны-родины классической культуры Михаил Иванович не брезговал личными суждениями. Но к чести автора, нужно заметить, что в очерках содержится достаточно заметный объём достоверных научных данных. Среди них часто встречаются данные по географии, демографии, социологии и политике.

Так, например, в своем очерке автор фиксирует средние температуры в Афинах и Палермо, упоминает, что Албания, прилегающая к Греции, совершенно не предназначена для присоединения к Греции ввиду официальных притязаний Италии и т.д. Говоря о напряжённых отношениях России и Греции, Венюков высказывал предположение, что дело в подчёркнутом демократизме элиты Греции, который не увязывался с российским внутривосточным курсом [11, С. 74].

Как факт для того времени можно принять то, что потеря влияния России в Греции привела к заметной ориентации интеллигенции на западноевропейскую культуру. Отсюда можно вывести причину уверенно прозападной позиции, которую занимала греческая элита [7, С. 170]. Будучи однозначно в курсе ситуации, Венюков описывал случай своей встречи с Афинским профессором, получившим образование в Германии и Франции, который при каждом случае убедительно доказывал своё национально-чистое греческое происхождение, национальную приверженность и желание во всем следовать греческим культурным традициям [11, С. 89]. Так высшие социальные слои Греции маскировали свою прозападность, создавая моду на показательный локальный патриотизм. Эти и многие другие подробности не скрылись от опытного взгляда Михаила Ивановича Венюкова, даже за границей собиравшего и публиковавшего сведения, представлявшие интерес для его бывших коллег в России.

Заключение

В представленной работе мы рассмотрели западный и восточный векторы в жизни и деятельности знаменитого военного разведчика и географа М.И. Венюкова. Будучи активным исследователем Востока и сторонником активного расширения Российской империи, Михаил

Иванович десятилетиями находился в зонах, где восточные культуры становились объектами западноевропейского геополитического интереса и территориальных амбиций.

На русской службе он почти всё время проводил на Востоке с непродолжительными выездами в Европу. В последней трети жизни он изучал уже знакомую ему восточную проблематику из Европы и направлял в российские периодические издания новые материалы о западноевропейских делах на Востоке. В общей сложности им написано около полусотни работ по обе стороны границы.

Отдельного внимания достойна уверенная приверженность Венюкова целям поступательного развития России, которую он отстаивал и в нашей стране (из-за чего был вынужден уехать), и за границей. Этим целям он посвящал свою работоспособность, свой опыт и своё системное стратегическое мышление.

Таким образом, цель нашего исследования достигнута. Перспективы дальнейших изысканий мы видим в более подробном исследовании западного вектора научных интересов М.И. Венюкова.

Библиография

1. Записка полковника Венюкова «Материалы для военнотатистического обозрения английских владений в Азии». Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678. Оп. 1. Д. 453. Л. 1-90.
2. Абров Н.А. От Марселя до Одессы. – М.: Типография г-на И.Н. Кушнерёва, 1893. С. 59.
3. Аминов И.И. Коренное население Закаспийской области на государственной и военной службе Российской империи (1881-1917 гг.) // Lex Russica. 2018. №4 (137). С.136-151.
4. Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Отечественная публицистика о российско-британских противоречиях в Средней Азии в конце XIX в. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №5. С.151-167.
5. Боркин Л.Я. Натуралисты в контексте военно-географического изучения Центральной Азии в XIX веке // Русский орнитологический журнал. 2022. №2181. С.1737-1746.
6. Бульчева Е.В. Отношение греческого общества к России во второй половине XIX в. (по воспоминаниям русской интеллигенции) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. №1. С.20-29.
7. Бульчева Е.В. Университетское образование в Греции конца XIX – начала XX в. глазами русских путешественников // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2012. № 9 (89). С. 165-176.
8. Васильев Д.В. Административно-территориальное деление Азиатской России: дискуссия 1860-1887 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2018. №51. С.13-20.
9. Васильев Д.В. Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место // Журнал Фронтальных Исследований. 2022. №1 (25). С.59-73.
10. Венюков М. И. Заметки о степных походах в Средней Азии // Военный сборник. 1860. №12. С.269-298.
11. Венюков М.И. Из Афин. – М.: Типография г-на И.Н. Кушнерёва, 1891.
12. Венюков М.И. К истории заселения Западного Кавказа // Русская старина. 1878. №. 6. С. 249-270.
13. Венюков М.И. Кавказские воспоминания (1861-1863) // Русский архив. 1880. Кн. I. С. 400-448.
14. Венюков М. Китайский военный флот // Восточное обозрение. 1883. № 22. 2 июня.
15. Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Императорского Русского географического общества (ИРГО). 1863. Кн. 2. С. 1-71.
16. Венюков М.И. Примечания к будущей истории наших завоеваний в Азии // Колокол. Прибавочный лист к первому десятилетию. 1 августа 1867 г.

17. Дацышен В.Г. Военное японоведение на Дальнем Востоке России в начале XX в. // Ежегодник Японии. 2020. №49. С.191-217.
18. Иванов К. Астрономы и топографы в борьбе за Центральную Азию. Заметки к эпистемологии колонизации // Философско-литературный журнал «Логос». 2020. №2 (135). С.316.
19. Ковальская С.И., Любичанковский С.В. Российская образовательная система как канал аккультурации и модернизации сознания казахов-кочевников XVIII – начала XX веков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. №2. С.7-15.
20. Колосовская Т.А. Военный географ М.И. Венюков (1832-1901) и его исследовательские практики на Северо-Западном Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. №3 (264). С.83-91.
21. Колосовская Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. – М.: Изд-во Каллиграф, 2015. – 240 с.
22. Кузнецова А.В. М.И. Венюков и имперские проекты России в Средней Азии // Вестник Евразии. 2002. №4. С.72-83.
23. Максимчик А.Н. «Собрать из архивов главнейшие акты и сведения» (Кавказская археографическая комиссия и архивное дело на Кавказе во второй половине XIX в.) // НП/НР. 2020. №2. С.44-61.
24. Марков В.М. «Нам нужен прочный берег...»: к 175-летию со дня рождения М. И. Венюкова // Россия и АТР. 2007. №4. С.143-153.
25. Матханова Н.П. Чиновники-интеллектуалы в Сибири XIX в // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т.25. С.21-35.
26. Оруджалиев Р.А. История заката в России // Скиф. 2018. №6 (22). С.92-99.
27. Петров А.И. Изучение китайцев в России 1858-1884 гг. // Россия и АТР. 2022. №1. С.188-208.
28. Balzer M.M. The Tenacity of Ethnicity: A Siberian Saga in Global Perspective. Princeton Univ. press, 1999. – 280 p.
29. Bobrick B. East of the Sun: the Epic Conquest and Tragic History of Siberia. N.Y.: Henry Holt and Company, 1993. – 542 p.
30. Dakin D. The Unification of Greece 1779-1923. Michigan: Michigan University of Michigan Press, 1972. – 347 p.
31. Dallin D.J. The Rise of Russia in Asia. New Haven: Yale Univ. Press, 1949. – 308 p.
32. Fainsod M. How Russia is Ruled. Harvard, 1953. – 698 p.
33. Forsyth J. A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian Colony, 1582-1990. Cambridge Univ. Press, 1992. – 476 p.
34. Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East / eds Kotkin S., Wolff D. Armonk; N.Y.; L.: M.E. Sharpe, 1995. – 356 p.
35. Russian Far East and Pacific Asia. Unfulfilled Potential / ed. Bradshaw M.J. Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001. – 294 p.
36. Stephan J. Curtailed or Derailed? Historical Reflections on Far Eastern Development // The Russian Far East: a Business Reference Guide // eds Miller E., Stephanopoulos S. 3rd ed. Seattle: Russian Far East Update, 1997. – 218 p.
37. Stephan J. The Russian Far East. A History. Stanford: Stanford Univ. Press, 1994. – 508 p.
38. The Strategic Quadrangle: Russia, China, Japan, and the United States in East Asia / ed. Mandelbaum M. N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 1994. – 232 p.
39. Thubron C. In Siberia. N.Y.: Harper Collins Publishers, 1999. – 304 p.
40. Whiting A. Siberian Development and East Asia: Threat or Promise? Stanford Univ. Press, 1981. – 276 p.

MIKHAIL IVANOVITCH VENYUKOV: BETWEEN EAST AND WEST

Tuarmenskiy A.V.¹, Tuarmenskiy V.V.²

¹МБУК “Ryazan Museum of Travelers”

²Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The relevance of the article is due to the need to analyze historical sources obtained as a result of geographical research in the second half of the 19th century. Purpose: to determine the relationship between the eastern and western vectors of scientific research by the Russian traveler M. I. Venyukov. Methods: the historical approach allowed us to consider the formation of M.I. Venyukov as a multifaceted scientist in the process of many years of research activity. An integrated approach contributed to attracting the maximum number of scientific sources from related fields of knowledge, which made it possible to fully appreciate the scientist's contribution to the development of domestic science in the 19th century. Results: based on the analysis of historical material, as well as the works of representatives of related fields of natural science, social and humanitarian knowledge, it was found that the contribution of M.I. Venyukov in the study of Siberia, Central Asia and the Far East was significant and necessary for the progressive development of Russia. The article deals with the western and eastern vectors that are combined in the scientific activities of a geographer and a traveler. In the modern foreign policy context and in connection with the anniversary date, Mikhail Ivanovich is often mentioned among the people who set the course to the East for our country. However, it is relatively rarely mentioned that, as a scientist and prominent public figure, he was influenced by the Western macro-region and repeatedly included various issues related to the West in the scope of his scientific interests. At the same time, it is noted that throughout his unconditionally active scientific work and public life, M.I. Venyukov remained a devoted fighter for the development of Russia, who tirelessly defended the state and public good of his country. Scientific novelty: for the first time, the Western vector of M.I. Venyukov. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used when considering issues related to the geopolitical development of Russia in the second half of the 19th century.

Key words: Russia, Far East, expedition, Europe, Venyukov M.I.